

Лу Люкун сказал:

— Какое-то курортное поместье с горячими источниками у подножия горы Цанхуа.

Это был пятизвездочный туристический район на окраине города Юнчжоу, известный древним храмом эпохи Южных династий, расположенным на горе.

— Можно еще и погулять? Я думал, что будем играть в настольные игры, — с улыбкой сказал Цзян Юй. — Неплохие условия, кстати. А почему вдруг решили поехать туда?

Лу Люкун неопределенно промычал:

— Кажется, это Элис и другие проголосовали за это.

В то же время Элис написал Цзи Сяошу в личку:

[Что за чертовщину с голосованием устроил директор Лу? Как мне выбирать?]

Он скинул скриншот, где явно выделялись три варианта:

А: Двухдневная поездка на гору Цанхуа.

В: Двухдневная поездка на гору Цанхуа с посещением древнего храма эпохи Южных династий.

С: Двухдневная поездка на гору Цанхуа с посещением древнего храма и горячих источников у подножия.

Цзи Сяошу с недоумением выбрала вариант С.

— Какая разница? Что это вообще за варианты? Могу ли я пожаловаться в торговую палату на директора Лу за использование бюджетных средств на развлечения... эээ, на рыбалку?

— На самом деле это не бюджетные средства. Кажется, директор Лу оплачивает это сам, — написал Элис. — Держу пари на огурец, что он скажет, что стандартных номеров нет, и придется брать номер с двухспальной кроватью.

— Тогда я добавлю ставку в виде хризантемы.

Они с восхищением покачали головами, а затем продолжили болтать на совершенно не связанные темы вроде «опьянения красотой», «погружения во тьму», «обширных просторов» и «вкусной каши», снова осуждая недостойное поведение директора Лу.

На следующий день, когда Цзян Юй пришел в компанию, Цзи Сяошу принесла ему контракт от режиссера Ли.

Хотя это и было ожидаемо, Цзян Юй все же испытал небольшую радость. Он пролистал график сотрудничества. Главный актер сериала был занят в другом проекте, и официальные съемки начнутся только через неделю. К тому же он был всего лишь четвертым по значимости актером, так что в ближайшее время у него было мало дел. После того как он сходил на съемки постеров во второй половине дня, его работа на этом заканчивалась.

Цзян Юй снял колпачок с ручки, подписал контракт и обменялся парой шуток с Цзи Сяошу, как вдруг заметил, что кто-то наблюдает за ними у двери.

— Хэ Ян.

Молодой человек опустил взгляд, его глаза постоянно скользили по тонкому контракту на столе Цзян Юя, а его веки были красными.

— Ээ... — Цзян Юй положил ручку, не зная, что сказать, и протянул одноразовый бумажный стаканчик. — Хочешь колы?

Хэ Ян ничего не ответил.

Он быстро вытер глаза, резко поднял голову и уставился на Цзян Юя:

— Почему?

Цзян Юй встал:

— Нет, я думаю, ты неправильно понял...

Хэ Ян тут же убежал.

Цзи Сяошу обернулась:

— Эх, у этого парня, только что окончившего университет, довольно вспыльчивый характер. В обществе это может ему навредить.

— Главное, чтобы он не наделал глупостей, — Цзян Юй отодвинул стул и направился к двери.

Осмотрев коридор, он понял, что Хэ Ян уже исчез. С тревогой он достал телефон:

— Где его агент? Надо написать Элис.

После этого инцидента Цзян Юй сообщил Элис, но все равно не мог успокоиться. Он нашел номер телефона Хэ Яна и отправил ему сообщение.

[На самом деле я не обошел тебя. Просто этот персонаж частично совпадает с моим характером, так что мне было проще. По способностям ты все равно лучше меня. Конкуренция — это не разовая сделка, не заикливайся на этом.]

[Проще?] — ответил Хэ Ян. [Так ты признаешь, что ты ни на что не годен и просто продаешь свою задницу?]

Цзян Юй, проработавший уже несколько лет, был довольно умелым и осторожным человеком, но редко сталкивался с такими колкими словами. Он сжал лоб, на котором выступили вены:

— Я думаю, ты действительно неправильно понял...

Хэ Ян больше не ответил, но Элис написал:

[Я в курсе.]

Пока они разбирались с этим, даже Лу Люкун заметил, что с Цзян Юем что-то не так. Перед тем как отвезти его на съемки постеров, он спросил:

— Что-то случилось?

— Ничего серьезного.

Цзян Юй сделал паузу:

— Кстати, когда ты сказал, что «не будешь использовать ресурсы, чтобы впихнуть меня в проект», это была шутка? Или ты действительно мог бы это сделать?

— Я мог бы сделать так, чтобы ты появился в фильме, но право распределять роли находится в руках режиссера Ли, — Лу Люкун держал руль и взглянул на него. — «Чанлэ» не является инвестором этого фильма.

Цзян Юй откинулся на спинку сиденья:

— Сложно.

Он попытался взять себя в руки, но, не будучи профессиональным актером, все же не смог сдержать эмоций и вошел в студию с мрачным лицом.

На это режиссер Ли был очень рад.

— Видите? Мрачная атмосфера сразу же проявилась. Это перспективный материал!

— Просто потрясающе, действительно потрясающе. Именно такой, слегка невротичный, разочарованный и хрупкий.

— При первой встрече он был таким милым и спокойным, а когда играет неблагополучного персонажа, это выглядит так эффектно. Отлично, просто отлично!

Звуки затвора камеры раздавались один за другим. Директор Лу, находясь среди них, поставил телефон на ноги, делая вид, что занят своими делами. Никто не знал, что его пальцы делали на экране.

Помимо одиночных постеров, были сделаны и парные. Цзян Юй, как фон для этого сериала, играл второстепенную роль. Единственный персонаж, с которым у него была связь, — это главный герой, полицейский Цинь Муян, которого играл Чжай Ань, известный актер, не являющийся топовой звездой, но заслуженный киноактер.

Их персонажи — один — подозреваемый с мрачной аурой, отказывающийся сотрудничать, а другой — полицейский, который копается до самой сути, настаивая на справедливости и истине. Они стоят рядом, Цзян Юй тянет Чжай Аня за галстук, заставляя его поднять лицо и обнажить хрупкую шею, смотрит на него с презрением и насмешкой, а Чжай Ань остается невозмутимым, спокойно глядя прямо. Один сидит, другой стоит — картина очень динамичная.

И тут их начали шипперить.

Оригинальный роман уже имел хорошую базу поклонников, и эта пара была довольно популярна. К тому же оба актера выглядели неплохо, так что их шипперинг был довольно эффектным.

В тот вечер Цзян Юй лежал на кровати Лу Люкуна, держа в руках телефон и с трудом разбирая слова вроде «srds, uusu, gio». Он показал экран Лу Люкуну и с недоумением спросил:

— О чем это?

Директор Лу сдавленно усмехнулся.

Цзян Юй не понимал:

— Srds?

Директор Лу:

— Хотя, но.

Цзян Юй:

— Yusy?

— Честно говоря.

— Szd?

— SZD-11 трехфазный операционный ящик.

— Rio?

— Сокращение от Рио-де-Жанейро.

— Я думал, это про коктейль Rio, — Цзян Юй пролистал дальше. — Но зачем им говорить про трехфазный операционный ящик и Рио-де-Жанейро?

Лу Люкун отмахнулся от телефона, раздраженно:

— Откуда я знаю???

Однако истинное значение этих слов Цзян Юй все же узнал.

Причиной стало то, что Ли Баобао поделился в офисе статьей из Weibo — «Новым сестрам на заметку: прошлое и настоящее Ян Люи».

Статья была написана в стиле «Открытый» и «Приближения к науке», выглядела как серьезный научный обзор. На фоне была изображена парная фотография Цзян Юя и Чжай Аня. Цзян Юй мельком просмотрел ее и подумал, что это анализ персонажей оригинала.

Он с удовольствием нажал на статью.

— Цзян Юй, я не слышал об этом актере, но судя только по постеру, он, несомненно, идеально передал характер Цзи Лю.

— Его взгляд наполнен тяжелой мрачностью, как безумный вихрь, но это всего лишь последний слой закрытой раковины. Как только она будет разбита, вы обнаружите, что он невероятно чувствителен и хрупок. Малейшее усилие оставит неизгладимый след на нежной розовой плоти.

Цзян Юй почувствовал, как у него в голове появляются вопросительные знаки.

Хотя Цзи Лю действительно такой, но это описание звучит довольно странно.

Он продолжил читать.

— В этот момент Цзи Лю смотрит сверху вниз на Цинь Муяна, кажется, что он контролирует ситуацию, но на самом деле он лишь пытается казаться сильным. Ведь он всего лишь заключенный, а Цинь Муян — полицейский, его судья, меч Дамокла, который в любой момент может упасть. Чем больше Цзи Лю беспокоится внутри, тем мрачнее он выглядит снаружи. Этот слой упрямства — его последняя защитная оболочка.

— Из-за того, что прошлое Цзи Лю было слишком тяжелым, справедливость и свет для него — это что-то нереальное. Поэтому он отказывается сотрудничать, не дает показаний. Однако это не настоящее пренебрежение или ненависть к Цинь Муяну. Цзи Лю просто не верит, что к нему будут относиться справедливо, поэтому он не хочет тратить силы, лишь поддерживая последние остатки достоинства.

<http://bllate.org/book/16317/1472357>